

В доме Чэнь Чжэнь давно уже следила за ним через глазок. Изначально она переживала, что он выкинет какой-то номер, но, увидев, что он ушел, не смогла сдержать торжества.

Она не знала, как справиться с Шан Сяоханем, но после того как Шан Юньюнь, рыдая, пожаловалась ей более пятнадцати раз: «Он меня ударил», в голове вдруг все прояснилось. Шан Сяохань — самый сильный в доме. Если он избил родную сестру, то женщины, напуганные до смерти, не хотят жить с ним под одной крышей — это вполне логично.

Даже если в итоге ничего не выйдет, можно хотя бы немного насолить ему. Лучше, если шумиха затянется — тогда как раз не придется ходить в школу.

Шан Сяохань в ярости спустился вниз, намереваясь найти палку или металлическую трубу, чтобы вернуться и выбить дверь. Однако, спустившись на первый этаж, он наткнулся на соседку, бабушку Хуан, которая вышла выбросить мусор.

Старуха схватила его за рукав:

— Куда это ты так злой ночью собрался?

Шан Сяохань утром одержал одну победу, и в голове у него крутилась мысль: «силой силой и попрешь». Перед старушкой, которая наблюдала за его взрослением, он не стеснялся семейного грязного белья и гневно ответил:

— Чэнь Чжэнь поменяла замки и не пускает меня домой.

Бабушка Хуан удивилась:

— Она посмела так сделать? Вчера я слышала ссору, горе ты мое! А ты куда собрался?

— Найти чем-нибудь выбить дверь! — Шан Сяохань был полон злости.

Бабушка Хуан вцепилась ему в руку:

— Стой на месте. Я придумаю, как это решить. Ты должен хорошо учиться, нельзя лезть в драки.

Шан Сяохань не мог пошевелиться, удерживаемый семидесятилетней старухой:

— Это что за «лезть в драку», бабушка Хуан, вы, кажется, запутались. Это ведь она во всем виновата.

— Значит, с самого начала ты пострадал, — старуха в молодости была невысокой, а теперь, сгорбившись, стала еще меньше. Она потянула его за рукав к себе в квартиру. — Не двигайся, иди со мной, посидишь немного, я позвоню твоему дяде.

Сын бабушки Хуан был не только сослуживцем Шан Чэна, но и служил с ним в одной части.

Шан Сяохань чувствовал, что если сделает резкое движение, то может сбить старуху с ног, но, тяжело вздохнув, позволил затащить себя в дом и усадить на диван. Вскоре ему вручили чашку горячего сладкого супа и приказали сидеть смирно.

Бабушка Хуан позвонила сыну:

— ...Эта женщина из семьи Шан — негодяйка, не дает Сяоханю денег на учебу... Вчера

поссорились, а сегодня замки поменяла и не пускает домой. Найди кого-нибудь, чтобы разобраться...

Шан Сяохань напряг слух, но не мог разобрать, что отвечали на том конце. Он по глотку пил суп, постепенно успокаиваясь. Внезапно ему захотелось рассказать об этом Ци Цзиншэну.

В конце концов, утром на пункте приема он уже знал о его семейных проблемах. Рассказать об этом не стыдно, ведь это не его вина.

Шан Сяохань настроился на нужный лад, отнес чашку на кухню, помыл и, увидев, что бабушка Хуан все еще совещается с сыном, молча вышел на балкон и набрал номер Ци Цзиншэна на коммуникаторе.

Однако никто не ответил. Он приоткрыл окно, осенний ветер подул в лицо, а в душе weako мерцал огонек надежды.

«Эй, он только что заплатил за твою учебу, хороший человек».

«Не капризничай, ты уже большой. У каждого свои дела, невозможно всегда быть на связи».

«Учеба оплачена, на жизнь заработаешь. Не попасть домой — ерунда».

«Все наладится. Мама говорила: надо смотреть вперед. Да и папа тоже говорил».

...

Поколебавшись, он все же позвонил Ци Цзиншэну. Ответа не последовало. Шан Сяохань приоткрыл окно, осенний ветер подул в лицо, а в душе слабо мерцал огонек надежды.

«Эй, он только что заплатил за твою учебу, хороший человек».

«Не капризничай, ты уже большой. У каждого свои дела, невозможно всегда быть на связи».

«Учеба оплачена, на жизнь заработаешь. Не попасть домой — ерунда».

«Все наладится. Мама говорила: надо смотреть вперед. Да и папа тоже говорил».

...

После долгих уговоров самого себя бабушка Хуан закончила разговор и, заметив мальчишку на балконе, подошла и шлепнула его по спине:

— Мужичок, жарко, да? Прогнал весь теплый воздух из комнаты.

Шан Сяохань очнулся, поспешно закрыл окно и опустил голову:

— Извините, бабушка Хуан, я помыл чашку.

— Думаешь, я рассердилась? Старушка пошутила, — бабушка поднялась на цыпочки, погладила его по затылку и повела в гостиную, осматривая лицо. — Такой красивый мальчишка, а вот так изуродован. Вырастешь — наверняка краше отца в молодости будет. Горе ты мое! Раны обработал?

С тех пор как умерла мать, много лет ни одна взрослая женщина так о нем не заботилась.

Бабушка Хуан раньше просто здоровалась и спрашивала, как дела, а когда умер отец, приходила помогать готовить и убираться.

— Пойди умойся, я обработаю раны, — бабушка Хуан принесла домашнюю аптечку. Дождалась, пока Шан Сяохань выйдет из ванной, и, нанося мазь, мягко успокаивала:

— Я рассказала твоему дяде, он завтра пойдет к командованию. Сирот нужно опекать, обязательно добьемся, чтобы тебе выплатили стипендию и деньги на жизнь. Не горячись, подростки бывают вспыльчивыми, легко совершить ошибку. Пока все не решится, живи у бабушки.

Бабушка Хуан, бормоча это, поглядывала на него: дети бывают упрямыми, говорить надо осторожно. Сначала он, наверное, хотел просто выбить дверь, чтобы выпустить пар, но Чэнь Чжэнь — не тихая, с каждой ссорой будет хуже. Нельзя позволить ему из-за какой-то глупой женщины испортить всю жизнь.

— Я еще в животе у матери тебя видела. В одном доме столько лет живем, считай, родная. Слушайся меня немного, хорошо?

Шан Сяохань опустил глаза и смотрел на морщинистую руку старухи с пятнами, сжимающую ватку:

— Хорошо.

— Вот и умница, — бабушка Хуан неспешно убрала аптечку. — Твой дядя Хуан велел: домой не возвращайся. Замки поменяли — это улика, так командованию проще будет разобраться. В таких случаях надо просить помощи у взрослых. Подростку не надо геройствовать, сейчас главное — хорошо учиться. Хорошо учишься — жизнь станет легче.

Шан Сяохань почувствовал тепло внутри. Подумал: мне ещё везёт, в мире много тех, кому хуже. Вот за эти дни и Ци Цзиншэн, и бабушка-соседка, и охранники — все добрые люди.

Бабушка Хуан привела его в кабинет:

— Сил у меня нет, ты открой ту походную кровать. Раньше, когда приезжали сослуживцы дяди, они здесь спали. Потерпи немного, я сейчас белье поищу.

— Не терплю, спасибо, бабушка Хуан, — Шан Сяохань потянулся к складной кровати, как коммуникатор запищал.

Ци Цзиншэн, выйдя из душа, увидел пропущенный вызов от Шан Сяоханя и, вспомнив про его домашние разборки, сразу встревожился. Одеваясь, набрал его:

— Что случилось? Дома опять скандал?

Шан Сяохань выглянул в коридор: бабушка Хуан ушла в кладовку за бельем. Он тихо, во всех подробностях рассказал о случившемся.

Ци Цзиншэн выдохнул. Он знал про эту старуху. Когда Шан Сяохань вырос, он всегда отправлял ей подарки на праздники. Наверное, в прошлой жизни она уже помогала ему.

— Может, мне заехать за тобой? Пусть поживет у Ли Хэ.

Не дожидаясь ответа, он торопливо добавил:

— Видишь ли, сейчас важное время для учебы, ты уже пропустил много занятий. Если дома бардак, нормально учиться не сможешь. Раз уж я вас спонсирую, то могу сделать больше. Не чувствуй себя обязанным, считай, что... что вшей много — не чешутся, а долгов много — не тужатся.

Человек, с которым он был знаком всего два дня, проявлял излишний энтузиазм. Будь Шан Сяохань в обычной ситуации, принятие такой помощи вызвало бы чувство неловкости. Например, вчера он сомневался, стоит ли вообще связываться с этим человеком.

Но утром он уже принял список курсов на сумму больше ста тысяч, так что это предложение его не удивило.

Он не знал, что будет в будущем, а у Ци Цзиншэна были воспоминания, но детали этого периода были смутны.

В прошлой жизни в это время, из-за истерик Чэнь Чжэнь, даже после вмешательства начальства, ничего с ней поделать было нельзя — все-таки она реально родила Шан Юньнь и была законной вдовой.

В итоге выбили только оплату обычного технического училища и ежемесячное пособие на жизнь на счет Шан Сяоханя.

Шан Сяохань тогда действительно не мог ходить на занятия и взял академический отпуск. Злоба и одержимость росли с каждым днем, в итоге он сбежал в маленький городок на планете №1, в подчинении Фэнчэна, и пять месяцев работал на нелегальной шахте, чтобы заработать на учебу.

Страдания и слезы, перенесенные тогда, заставили его никогда больше не вспоминать о юности.

Шан Сяохань помолчал:

— Спасибо, брат Цзин, пока не нужно. Дядя Хуан обещал помочь, возможно, завтра все решится. — С Ли Хэ он виделся всего один раз.

<http://bllate.org/book/17699/1652357>